

2. См 132

не 57245

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

БИБЛИОТЕКА
И. М. У.



Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей)

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitsky, Publisher. 15 N. 97th St. N. Y. City

— entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 11. Vol. XV. — New York JULY 28 1911, 15 Юли 1911 г. No 14.

Разности церквей Восточной и Западной въ учении о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицѣ.

Differences in the Church Doctrines of the Orthodox and Roman-Catholic Churches

The Dogma of the immaculate Conception. — By the Very Rev. A. Lebedeff.



(Продолженіе.)

Чтобы принять это умозаключеніе, надо прежде всего доказать, что латинская церковь есть истинная представительница единой истинной Церкви Христовой, и потомъ уже дѣлать заключеніе къ ея непогрѣшимости. Но какъ эта основная мысль—объ истинности латинской церкви для христіанъ-некатоликовъ составляетъ спорный пунктъ, то и

(Continued.)

In order that this syllogism should be accepted, it is first of all necessary that the Latin Church should be proved to be the true representative of the only true Church of Christ, and then that its infallibility should be stated. But, as the basic thought that the Latin Church is the only true Church, is a debatable point for Christians who do not

самое умозаключеніе можетъ быть обращено противъ латинской церкви, — отъ несообразности ученія мы можемъ заключить къ отсутствію Духа Божія въ ней. Мы говоримъ: «Ученіе о непорочномъ зачатіи содержитъ въ себѣ очевидныя для здраваго смысла несообразности. Но несмотря на то, оно именовано Духомъ Божіимъ объявлено богооткровенною истиною, возведено на степень догмата. Духъ же Божій не можетъ выдавать ложь за истину. Следовательно въ церкви латинской нѣтъ Духа Божія». Это первое.

Второе. Въ умозаключеніи достоинство истины измѣряется большинствомъ, — баллотировкой голосовъ. Въ Церкви Христовой, какъ царствѣ духа, большинство не есть мѣрило. Въ ветхозавѣтной Церкви, во времена Христа Спасителя, истинная вѣра пребывала въ Церкви, — но громадное большинство членовъ ея съ верховнымъ священствомъ во главѣ оказалось зараженнымъ ложными вѣрованіями, влѣдствіе чего это большинство отвергло и осудило на смерть Того, Кто составлялъ предметъ истинной вѣры. Во времена арианства большинство было также на сторонѣ лжи. Но разумѣется, это большинство не считалось признакомъ истинности арианскаго ученія и присутствія Духа Божія въ арианствѣ, — хотя и ариане, подобно католикамъ, тоже указывали на свое преобладающее множество, какъ на признакъ истины. По нашему убѣжденію, и меньшинство можетъ быть представителемъ истинной Церкви, хранителемъ истины, жилищемъ Духа Божія. Такъ въ ветхозавѣтной Церкви хранителями истины было то меньшинство, которое вѣровало во Іисуса, какъ Мессію. Поэтому какъ рѣшить, можетъ быть и въ данномъ случаѣ Духъ Божій, а съ Нимъ и истина была не на сторонѣ большинства 490 епископовъ, а на сторонѣ меньшинства 18 несогласныхъ? По словамъ Христовымъ *Духъ Божій дышетъ, идыже хоцетъ* (Іоан. 3. 8). Латины говорятъ, что святѣйшій отецъ, папа, указываетъ, на какой сторонѣ истина и Духъ Св. гдѣ онъ съ большинствомъ, тамъ и Духъ

belong to the Roman Church, this syllogism may be turned against it, for, from the irrelevance of the doctrine, we can draw the conclusion that the Holy Ghost was absent from it.

We say: "The teaching of the immaculate conception of the Holy Virgin contains incongruities which are evident to common sense. In spite of this, it is announced, in the name of the Spirit of God, to be a divinely revealed truth, and is raised to the dignity of a dogma. But the Spirit of God cannot give out falsehood for truth. Therefore the Spirit of God is absent from the Latin Church." This, first.

Second, this syllogism estimates the worth of truth by the majority of votes. Yet in the Church of Christ, as in the kingdom of the Spirit, a majority is no gauge at all. In the Church of the Old Testament, when Christ the Saviour was on earth, the true faith was in the Church; but the great majority of its members, headed by their Archpriests, proved to be contaminated with false beliefs, owing to which this majority rejected truth, and condemned to death Him, Who was the object of the true faith. At the time of the heresy of Arius, the majority was also on the side of falsehood. But it stands to reason that this majority was not considered a sign of the truth of the Arian teaching, or of the presence of the Holy Spirit in Arianism, though, like the Roman Catholics, the Arians also pointed to their preponderance, as a sign of their truth. In our conviction, a minority can represent the true Church, and be the warden of truth and the habitation of the Spirit of God. Thus in the Church of the Old Testament, the wardens of truth were the minority who believed in Jesus as the Messiah. Therefore, it is just possible that, in this case also, the Spirit of God, together with truth, was not on the side of the majority of four hundred and ninety bishops, but on the side of the eighteen who dis-

Св., тамъ и истина. Но существо истины и исторія ясно свидѣлствуютъ, что и этого принять нельзя за признакъ истины. Во времена напр. арианства, папа Либерій, подписавъ сирмійскую формулу еретиковъ и осужденіе Аванасія, защитника православія, сталъ на сторону арианъ, а что было разъ, то можетъ повториться и другой и третій разъ, — и что случилось въ тѣ времена, то можетъ случиться и теперь. Въ данномъ случаѣ, въ вопросѣ о непорочномъ зачатіи, по нашему убѣжденію, это именно и случилось. Папа съ большинствомъ епископовъ сталъ на сторонѣ такого ученія, въ которомъ меньшинство епископовъ, но благоразумное, усматриваетъ многія несообразности, многія необъяснимыя затрудненія, кратко — усматриваетъ не-истину, ложь.

По нашему мнѣнію, нѣтъ никакой необходимости отыскивать новыя начала для опредѣленія истинности (католичности) какого-нибудь ученія, — когда это начало уже отыскано и дано въ самой простой и всеми доступной формѣ. Св. Викентій Лиринскій, въ своихъ «Памятныхъ запискахъ» говоритъ, что только «то преданное ученіе должно почитать истиннымъ, которое всегда, вездѣ и всеми было исповѣдуемо, какъ истинное» (*Quod semper, quod ubique, quod ab omnibus...*). Подведемъ подъ это начало ученіе о непорочномъ зачатіи, и мы получаемъ, что это ученіе не всегда, не вездѣ и не всеми было признаваемо за истинное и даже полезное. Следовательно, какъ вредную новизну его нужно отвергнуть безусловно.

Нашъ авторъ знаетъ объ этомъ началѣ, знаетъ и силу выводимаго изъ него возраженія; поэтому онъ упоминаетъ объ немъ и даетъ ему свое латинское объясненіе, устраняя возраженія съ точки зрѣнія новоизобрѣтеннаго начала. — Такъ онъ пишетъ: «Викентій даетъ каждому вѣрующему средство узнавать новое, внезапно появившееся (мы полагаемъ и не внезапно появившееся, а всякое) заблужденіе, какъ заблужденіе, — именно онъ

agreed. According to the words of Christ, "the wind (of the spirit) bloweth where it listeth" (с. Jhn iii, 8). The Latins say that the Most Holy Father, the Pope, points out on which side truth is, and the Holy Spirit; the Holy Spirit and truth are where he is. But the substance of truth and history clearly testify that even this cannot be taken for a sign of truth. For example, in the days of Arius, Pope Liberius took the side of the Arians, having signed the Sirmian formula of the heretics and the condemnation of Athanasius, who was the defender of Orthodoxy; and that which has happened once, may be repeated again, a second and third time; and what took place in those days may happen now. We are convinced that, in the question of the Immaculate Conception, exactly this took place. The Pope, with the majority of the Bishops, took the side of a doctrine in which the wise minority of Bishops saw many incongruities, many inexplicable and insoluble difficulties; in brief, they did not see truth but falsehood.

In our opinion, there is not the slightest need to seek new principles for the definition of the truth (Catholicity) of any doctrine, when this principle has been found already, and put forth in a most simple and accessible form. Saint Vincent of Lerins, in his "memorable notes", says that only "that traditional teaching may be considered true, which was confessed as true always, everywhere and by all (*quod semper, quod ubique, quod ab omnibus*). Let us test by this principle the dogma of the Immaculate Conception of the Virgin, and we shall conclude that this teaching has not been considered true, or even useful, by all, everywhere, always. Consequently, it should be rejected as a harmful innovation.

Our author knows this principle; he also knows the force of the objection drawn from it. Therefore he introduces a Latin explanation of his own for it, putting aside

предлагаетъ доказать, соответствуетъ ли оно *всеобщему согласію Церкви, или свидѣтельствамъ древности*. Здѣсь вся сущность опроверженія даннаго возраженія заключается въ словѣ *или*; такая находчивость и изворотливость латинскихъ мыслителей! То, что у Викентія составляетъ одинъ признакъ въ двухъ представленіяхъ, то у латинскаго богослова распадается на два независимые признака. По Викентію, то ученіе ложно, которое *и не древне и не всеобще*, а по латинскому представленію, — то ученіе ложно, за которымъ нѣтъ *или древности, или всеобщности*. — Или наоборотъ: по Викентію, то ученіе истинно, которое *и древне, и всеобще*, а по латинскому — то ученіе, которое *или древне, или въ извѣстный періодъ всеобще*. По началу Викентія, ученіе о непорочномъ зачатіи *и не древне, и не всеобще*, и потому ложно; а по латинскому представленію, — хотя и ново, но въ половинѣ нынѣшняго столѣтія всеобще, слѣдовательно истинно. Вотъ латинское извращеніе начала св. Викентія. Хотя точки зрѣнія Викентія и Коммиссія различны, продолжаетъ авторъ, но несомнѣнна извѣстнаго рода аналогія въ ихъ подробностяхъ. Мы знаемъ (по рѣшенію Коммиссіи) *двойной признакъ*, по которому должно узнавать церковное преданіе, — всеобщее согласіе и непрерывный рядъ свидѣтельствъ древности. И какъ св. Викентій называлъ то ученіе некатолическимъ, противъ котораго можно выставить *или общее согласіе за какой-нибудь періодъ, или цѣль свидѣтельствъ отъ Петра и Павла до него самого* (т. е. Викентія), такъ и римскіе богословы называютъ ученіе сообразнымъ съ католическою вѣрою, если единожды, — когда бы то ни было, вся Церковь объявляла себя за это ученіе, или если нѣкоторые изъ ея знаменитыхъ учителей въ каждомъ столѣтіи свидѣтельствовали за оное»...

Послѣ сего, упомянувши объ обстоятельствахъ приготовленія буллы, пана провозглашаетъ и самое опредѣленіе: «властію Господа нашего І. Христа, блаженныхъ Апосто-

objections from the point of view of the newly invented principle. Thus he writes: "Vincent gives to every one of the faithful the means of recognizing an error suddenly arisen, namely, he proposes to investigate whether it is in accord with the universal voice of the Church, or the testimonies of antiquity". Here, all the essence of the refutation of that objection consists in the word "or"; such is the resourcefulness and ingenuity of Latin thinkers! That which, in Saint Vincent, is but one sign in two presentations, is segregated by the Latin diving into two independent signs. According to Saint Vincent, that doctrine is false, which is *neither ancient nor universal*. But, in the Latin presentation, that doctrine is false, which lacks *either antiquity or universality*.

Or the converse. According to Saint Vincent, the teaching which is both ancient and universal, is true. And according to the Latins, the true teaching is that which is either ancient or universal at a certain period. According to the principles of Saint Vincent, the dogma of the Immaculate Conception is neither ancient nor universal; therefore it is false; but, according to the Latin presentation, though it is new, it was universal about the middle of the last century, and is therefore true. Here is the Latin distortion of the principles of Saint Vincent. Though the points of view of Saint Vincent, and of the Committee, are different, continues this author, yet a certain analogy in their details is indubitable. We know (from the Resolution of the Committee) a double sign, according to which the tradition of the Church is to be known: the universal agreement and uninterrupted series of testimonies of antiquity. And as Saint Vincent called that doctrine Uncatholic, against which we may raise the objection that either a universal agreement during some certain period is lacking in it, or in which is a break in the chain of testimonies from Peter and Paul down to himself

докъ Петра и Павла и властію нашею объявляемъ, возвышаемъ и опредѣляемъ, что ученіе о томъ, что Преплатословенная Дѣва Марія, въ первомъ мгновеніи своего зачатія, по особенной благодати Всемогущаго Бога и особому преимуществу, ради будущихъ заслугъ І. Христа, Спасителя рода человеческого, была сохранена свободною отъ всякой скверны первородной вины, *estъ учене открытое Богомъ*, и потому все вѣрующіе обязываются твердо и постоянно исповѣдывать оное»...

Неоспоримо, что булла составлена такъ искусно, съ такою ловкостью, что должна производить на читатели-католики впечатлѣніе, благопріятное новому ученію. Все историческія разности обезразличены, ступенчаны, подведены подъ одинъ тонъ, втиснуты въ одну рамку, представлены въ одной картинѣ. Безъ сомнѣнія, латинскіе учителя икры такого рода изложеніе считаютъ величайшимъ достоинствомъ буллы, но мы, православные, признаемъ это величайшимъ недостаткомъ; мы думаемъ, что такая искусственность и ловкость граничатъ съ обманомъ, въ которомъ ложь смѣшивается съ истиной или прикрывается ею; мы такъ думаемъ и въ томъ убѣждены, на основаніи самомъ твердомъ и непоколебимомъ.

1. Булла отождествляетъ развитіе ученія о непорочномъ зачатіи съ развитіемъ или точнѣе съ исторіей точнаго выраженія древнихъ догматовъ, что не вѣрно. Правда, булла употребляетъ выраженія, которыя можно понять въ смыслѣ той исторіи, которую мы только окончили, именно, что «ученіи о непорочномъ зачатіи блистательно развивалось, объявлялось, укрѣплялось, между народами католической Церкви распространилось», но сейчасъ же прибавляетъ выраженія противоположнаго свойства: «въ самой Церкви, какъ полученное отъ предковъ, всегда существовало и характеромъ откровеннаго ученія обозначалось», и затѣмъ въ доказательство приводятся слова Викентія Лиринскаго, что «Церковь есть только хранительница истины, ни-

(that is Saint Vincent); so Roman theologians also call that teaching *concordant with the Catholic Faith, if only once, at any time, all the Church shall have pronounced for this teaching; or if some of its eminent teachers testified for it in every century...*

...After this, mentioning the circumstances under which the Bull was prepared, the Pope proclaims the definition itself: "By the authority of our Lord Jesus Christ, of the Blessed Apostles Peter and Paul, and by Our authority, We announce, proclaim, and decree that the doctrine, that the Most Blessed Virgin Mary, from the first instant of her conception, by the special grace of Almighty God, and as a special privilege, for the sake of the future merit of Jesus Christ, the Saviour of the human race, was preserved free from all blemish of original sin, is a teaching revealed by God, and therefore all the faithful are bound firmly and constantly to confess the same"... It is indisputable that the Bull was so skilfully composed, with such adroitness, that it was sure to make an impression favorable to the new doctrine on a Roman Catholic reader. All historical differences were neutralized, smoothed over, pressed into the same frame, and presented in a single picture. Without doubt, the Latin teachers of the faith consider a presentation of this kind the greatest merit of the Bull; but we, the Orthodox, take it to be its greatest defect: we think that this artificiality and adroitness are close to deceit, in which falsehood is mixed with truth, or covered over by it. We think so, and are so convinced on most firm and unshakable foundations.

1. The Bull identifies the development of this teaching of the Immaculate Conception with the development, or rather, the history, of the exact expression of ancient dogma, which is incorrect. It is true that the Bull uses expressions which may be understood in the sense of the history we have just concluded, namely, that "the teaching of the

чего новаго не выдумываетъ, а развиваетъ или разрабатываетъ полученное отъ отцевъ, въ томъ же догматѣ, въ томъ же смыслѣ, въ томъ же мѣстѣ». Эти выраженія очевидно нужно понять въ томъ смыслѣ, что догматъ не есть новость, что его развитіе шло такимъ же путемъ, какъ представлялъ это Викентій Лиринскій и какъ должно представляться развитіе истиннаго ученія. Такимъ образомъ и развитіе указано въ смыслѣ латинскомъ, и отождествленіе удержано. Конечно, это представляетъ внутреннее противорѣчіе: въ самой Церкви догматъ существовалъ, какъ полученное отъ предковъ богооткровенное ученіе, а тѣмъ не менѣе — онъ между католиками, т. е. въ той же Церкви, усиливался (укрѣплялся) и распространялся. При легкомъ, быстромъ чтеніи это противорѣчіе незамѣтно, но когда всматриваешься, оно выступаетъ чрезвычайно ярко. Мы бы спросили почтенныхъ составителей буллы: догматы о Св. Троицѣ, о Божествѣ І. Христа, объ искупленіи, о будущемъ Его пришествіи и второмъ судѣ, о Духѣ Св., какъ о третьемъ лицѣ Св. Троицы, о Церкви, о крещеніи, о воскресеніи и будущей жизни, всѣ эти догматы, со времени апостольскихъ содержались-ли Церковію и исповѣдывались-ли въ символахъ? если да, — то можно ли объ нихъ сказать, что они усиливались и распространялись между сынами Церкви? Разумѣется, нѣтъ. Это было бы невѣрно.

2. Выраженіями Викентія Лиринскаго. — что Церковь есть хранительница истины, разрабатываетъ только полученное, ничего къ нему не прибавляя новаго, и ничего не отнимая, — дается понять, что въ ученіи о непорочномъ зачатіи новаго ничего нѣтъ. Между тѣмъ, мы знаемъ, что есть существенно-новое: — несказанная чистота св. Дѣвы, при помощи благодати Божіей приобрѣтенная внутренними подвигами свободы, въ латинской церкви понята, какъ чистота по природѣ, какъ чистота первобытная; разница между приобрѣтеннымъ и родовымъ уничтожена, переходъ чрезъ эту пропасть, произведенную

Immaculate Conception brilliantly developed, became clearer and *firmer, and spread among the people of the Catholic Church*", but it immediately adds expressions of a contrary character: "In the Church itself, as received from the Fathers, it always existed, and was marked by the character of revealed teaching." And, further, as a proof are quoted the words of Saint Vincent of Lerins that "the Church" is only the guardian of truth, invents nothing new, but develops and works out that which was received from the Fathers, in the same dogma, in the same opinion". These utterances are evidently meant to convey that this dogma is no novelty, that its development proceeded in the way mentioned by Saint Vincent of Lerins, and as the development of a true teaching should proceed. Thus the development is shown according to the Latin understanding, and the identification is preserved. Of course this represents an inner contradiction: the dogma existed in the Church itself as a divinely revealed teaching, yet, among Catholics, that is, in the Church itself, it grew firmer and spread. When lightly and quickly read, the contradiction is not noticeable, but if one looks closer, it will come out in great relief. We would like to ask the venerable composers of the Bull: Did the Church, since Apostolic times, preserve and confess in Symbols the dogma of the Holy Trinity, of the Divinity of Jesus Christ, of Redemption, of His future coming, of the Judgment, of the Holy Spirit as the Third Person of the Trinity, of the Church, of Baptism, and the resurrection to a future life? If so, can it be said of these dogmas that they grew firmer and spread among the sons of the Church? Of course not; this would not be correct.

2. The expression of Saint Vincent of Lerins that the Church is the guardian of truth, and works out only that which it received, without adding to it anything new, and without subtracting anything, leads us

грѣхомъ, переходъ, въ первый разъ устроенный Радбертомъ Пасхазіемъ, забыть и послѣдующее развитіе отождествлено съ состояніемъ ученія о Богородицѣ въ древней Церкви.

3. Свидѣтельства отцевъ и писателей Церкви древнихъ величавшихъ чистоту Богородицы, но несомнѣнно признававшихъ причастность Ея первородному грѣху, и новѣйшихъ — латинскихъ, учившихъ о непорочномъ зачатіи, сведены въ одинъ классъ, въ одинъ разрядъ, какъ будто между ними нѣтъ никакого различія.

Такъ какъ сіи послѣдніе, восхваляя достоинство Богородицы, непременно представляли и Ея непорочное зачатіе; то влѣдствіе смѣшенія ихъ въ одинъ классъ, такое понятіе переносится и на древнихъ отцевъ, какъ будто и они тоже съ представленіемъ нравственно-свободной чистоты представляли себѣ и чистоту по естеству, что было бы неправдой. Ибо мы знаемъ, что не только древніе отцы и писатели Церквей Восточной и Западной, но и позднѣйшіе — латинской церкви, какъ напр. св. Бернардь и Тома Аквинать, не смотря на свое высокое уваженіе къ Богородицѣ, не считали возможнымъ признать Ея непорочное зачатіе, и это нисколько не препятствовало, св. Бернардъ напр., считать Богоматерь побѣдительницей древняго змѣя.

4. Какъ мы видѣли, писатели латинскіе сознавали, что въ св. Писаніи нѣтъ ясныхъ свидѣтельствъ на новый догматъ, а коммисія пришла и къ тому убѣжденію, что нѣтъ даже и непрерывнаго ряда свято-отеческихъ свидѣтельствъ; — но въ буллѣ оказывается и то и другое, впрочемъ такъ, что булла признаетъ только непрерывное свидѣтельство отцевъ, а отцы уже указываютъ свидѣтельства въ св. Писаніи, чѣмъ приписывается отцамъ, разумѣется, древнимъ, такое разумѣніе свящ. Писанія, какого они никогда не имѣли.

Вотъ наши замѣчанія на буллу, но объ этомъ будемъ говорить подробнѣе ниже. Теперь скажемъ о самой церемоніи.

Церемонія при возглашеніи новаго догмата намъ представляется въ высшей степени

to understand that there is nothing new in the teaching of the Immaculate Conception. However, we know that there is something essential, that is new: the ineffable purity of the Holy Virgin, acquired by the help of Divine Grace, by free interior endeavour, is understood in the Latin Church as purity by nature, as an original purity. The difference between the acquired and the innate was abolished, and the transfer pointed out for the first time by Radbert Paschasius is forgotten, and the further development is identified with the status of the teaching of the Mother of God in the ancient Church.

3. The testimony of the ancient Fathers and writers of the Church, who glorified the purity of the Mother of God, but acknowledged her part in original sin beyond any doubt, and of the new Latin doctors who preached Immaculate Conception, are reduced to the same class, the same order, as if there was no distinction between them. As these latter, in celebrating the excellence of the Mother of God, invariably asserted also her Immaculate Conception; therefore, as a result of their inclusion in one class, this understanding is transferred also to the ancient Fathers, as if they also, along with the representation of *morally free purity*, represented to themselves also a purity *by nature*, which would be untrue. For we know that not only the ancient Fathers and writers of the Eastern and Western Churches, but also the latest — of the Latin Church, as, for example, Saint Bernard and Thomas Aquinas, in spite of their high respect for the Mother of God, did not think it possible to recognize her Immaculate Conception, and this did not in the least prevent Saint Bernard, for example, recognizing the Mother of God as the conqueror of the ancient serpent.

4. As we saw, the writers of the Latin Church recognized that there are, in the Holy Scriptures, no clear testimonies to the new dogma, and the Committee even reached

странной и тоже слишкомъ искусственной. Эта колѣнопреклоненная молиба старѣйшихъ сановниковъ церкви, обращенная къ панѣ, объ утвержденіи ученія о непорочномъ зачатіи, когда уже рѣшено было дать это утвержденіе, когда уже определѣніе было готово и самая церемонія началась — не отзывается ли предвѣренностью и расчетомъ на эффектъ? Искусственный драматизмъ священнодѣйствующихъ во храмѣ несвойственъ истинной Церкви. Въ древней Церкви при объявленіи соборныхъ вѣроопредѣленій ничего подобнаго никогда не бывало. Тогда пастыри Церкви, бывшіе на соборѣ, приходили во храмъ объявить своей паствѣ, что они старую вѣру отстаивали, противъ искаженій еретиковъ утвердили ее и къ точнымъ выраженіямъ заключили. Итакъ въ древней Церкви верховная власть утверждала не догматы, а точныя выраженія ихъ, узаконяя оныя для точнаго исповѣданія истины. Сомнѣніе не то значеніе имѣетъ *mitis*, хоть и самое благочестивое. Какъ *mitis*, оно не есть откровеніе, а произведеніе благочестиваго чувства или религіозной мысли, и въ такомъ качествѣ должно оставаться всегда. *Mitis* о непорочномъ зачатіи — именно такого рода произведеніе религіознаго чувства: поэтому здѣсь отношенія обратныя: не оно служитъ основаніемъ, опредѣляющимъ отношенія вѣрующаго къ Богоматери, — а благочестіе вѣрующихъ и благоговѣніе ихъ къ Богоматери (къ сожалѣнію, преувеличенное и потому невѣрное) породило это *mitis*, оно есть результатъ благочестія, а не основаніе его, какъ дѣйствительныя догматы. Отсюда — очевидная разность въ исторіи. Тамъ немедленный судъ надъ еретиковъ и немедленное отлученіе упорныхъ: здѣсь же немедленнаго суда не могло быть, потому что *mitis*, какъ *mitis*, свободно. Папы только покровительствовали этому *mitis*, давали ему свободу распространяться и, ограждая отъ противорѣчій, содѣйствовали утверждаться ему въ умахъ сыновъ латинской Церкви, — и потому, когда это *mitis*, въ силу папскихъ огражденій, сдѣлалось

the conviction that there is not even an unbroken series of testimonies of the Holy Fathers; but in the Bull are found both the one and the other, in such a form, besides, that the Bull recognizes only the unbroken testimony of the Fathers, and the Fathers already show testimonies in the Holy Scriptures, by which is, of course, attributed to the Holy Fathers of antiquity such an understanding of Holy Scripture as they never had.

These are our observations on the Bull, but of this we shall speak more in detail later. Let us speak at present of the ceremony itself. The ceremony before the declaration of the new dogma appears to us in the highest degree strange and also too artificial. This prayer, with genuflections, of the senior dignitaries of the Church, directed to the Pope, concerning the confirmation of the teaching of the Immaculate Conception, when it was already decided to give that confirmation, when the definition was already prepared and the ceremony had begun, does it not show preparation and a counting on effect? Artificial dramatic effects on the part of holy officiants in the temple is not fitting for the true Church. In the ancient Church, at the declaration of the definitions of Councils, nothing of the sort ever took place. Then the pastors of the Church, who had taken part in the Council, went to the temple to declare to their flocks that they stood out for the ancient faith confirming it against the distortions of heretics and defining it in precise expressions...

...Therefore, in the ancient Church, the highest authority confirmed not dogmas, but the precise definitions of them, ordaining them for the precise confession of the faith. A quite different meaning attaches to *opinion*, even the most pious. As an opinion, it is not revelation, but a product of pious feeling or religious thought, and must always retain this character. The opinion concerning the Immaculate Conception is precisely such

обще-распространеннымъ, стало возможнымъ придать ему достоинство догмата, т. е. богооткровенной спасительной рутинизированной истины; какое достоинство не можетъ принадлежать ему, какъ мнѣнію, по существу, а даровано ему, по желанию большинства, властью общаго пастыря латинской Церкви, — т. е. совѣтъ. Что же касается до неиррижимыхъ началъ, изъ которыхъ распространилось это мнѣніе, то ихъ мы уже видѣли, — это средневѣковое воплощеніе въ Богородицѣ безусловной чистоты, святости и любви или милосердія. Отсюда понятно теперь, почему о церковномъ авторитетѣ (т. е. о папахъ) говорится, что они медленно и въ почтительномъ отдаленіи слѣдовали за возростающимъ одушевленіемъ, — потому что это было не догматъ, а мнѣніе, порожденное преувеличеннымъ благоговѣніемъ къ Богородицѣ. И такъ исторія ученія о непорочномъ зачатіи никакъ не можетъ быть отождествляема съ исторіей опредѣленія догматовъ въ древней Церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Радостная вѣсть.

Преосвященный Владыка Александръ благополучно возвратился изъ своего многотруднаго далекаго путешествія, какъ любящій сынъ устремившійся перебе всего въ монастырь, къ любимому Отцу-Архипастырю. Въ ту минуту, когда пишется эти приветственныя строки, нами получено извѣстіе, что изъ Сеаттля Владыка выѣхалъ въ минувшій вторникъ, и слѣдовательно, въ ближайшую субботу Его Высокопреосвященство будетъ уже принимать у себя дорогаго путника. Скромный и всегда преуменьшающій свои труды и болѣзни Владыка Александръ не дѣлился вовсе съ читателями «Вѣстника» своими путевыми впечатлѣніями... А вѣдь несомнѣнно понесытатъ Владыкѣ пришлось много!.. Будемъ надѣяться, что, отдохнувъ нѣсколько отъ безпокойнаго пути, Владыка своимъ блестящимъ выразительнымъ перомъ

a product of religious feeling; therefore the relations here are reversed: it does not serve as the basis, defining the relation of the believer to the Mother of God, but the pious feeling of believers, and their devotion of the Mother of God (unfortunately, exaggerated, and therefore not just) gave birth to this opinion, it is the result of devotion, and not its basis, as are true dogmas. Hence the evident difference in history. In the former case there followed immediate judgment against the heretics, and the immediate excommunication of the stubborn; in the present case, there could be no immediate judgment, because opinion, as opinion, is free. The Pope only protected this opinion, gave it liberty to spread, and, guarding against contradictions, contributed to its confirmation in the minds of sons of the Latin Church, — and therefore, when this opinion, through force of papal protection, became universally extended, it became possible to attribute to it the value of a dogma, that it, of a divinely revealed, saving, guiding truth: such a value cannot belong to it as an opinion, but is given to it by the wish of the majority, by the power of the common pastor of the Latin Church, — that is, from without. As to the unnoted origin from which spread this opinion, we have already seen it: it is the medieval incarnation of unconditioned purity, holiness and love, or charity, in the Mother of God. Hence it is clear why it is said concerning the authority of the Church (that is, of the Popes), that they slowly, and at a respectful distance, followed the increasing enthusiasm, because it was not a dogma but an opinion, born of exaggerated devotion to the Virgin.

And so the history of the doctrine of the Immaculate Conception cannot by any means be identified with the history of the definition of dogmas in the ancient Church.

(To be continued.)

передать о подробностяхъ своего миссіонерскаго путешествія по дебрямъ Канады и водамъ Аляски, гдѣ, какъ шли оттуда вѣсточки, его какъ Ангела Божія встрѣчали и гдѣ теперь память о его апостольской простотѣ и ревности будетъ храниться во вѣки нерушимо. А пока, несемъ Владыкѣ искреннія привѣтствія съ счастливымъ возвращеніемъ въ Восточные Штаты, ибо и здѣсь не менѣе потребно его воодушевленное архипастырское слово, ибо здѣсь онъ началъ и окрѣпѣ въ своемъ миссіонерскомъ служеніи, здѣсь выросъ въ апостола-святителя, здѣсь, — не смотря на какъ будто отдаляющій нынѣ его отъ насъ титулъ, — онъ — свой, родной и такимъ навсегда пребудетъ! На многая лѣта, Владыко! Добро пожаловать!

«О»

Изъ рапорта на имя

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и С.-Американскаго, Преосвященнаго Александра, Епископа Аляскинскаго.

Долгъ имѣю почтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству, что 11/24 іюня я прибылъ въ Джуно.

12 іюня Бож. Литургію совершилъ въ Дугласской церкви, которая уже почти совсѣмъ отремонтирована и приведена въ благолѣпный видъ послѣ бывшаго мѣсяца 1½ тому назадъ пожара. Молящихся было больше 200, остальные должны были работать въ золотыхъ рудоконьяхъ. Съ цѣлью доставить нѣкое духовное утѣшеніе этимъ несчастнымъ труженикамъ, я рѣшилъ спуститься въ рясѣ, клобукѣ и съ панагіей на груди въ золотые рудники на 1200 футовъ подъ землю. Такъ и сдѣлалъ. Меня сопровождали: о. Павелъ Безкишкинъ, о. іерод. Петръ и еще два серба. Ходить въ «майнахъ» было не очень удобно: внизу грязь, наверху пыль; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось почти ползкомъ ити. Но за все эти неудобства мы были стократно вознаграждены, когда увидѣли радостныя лица тружениковъ, на минуту

оставлявшихъ работу и подходившихъ ко мнѣ подъ благословеніе. Всѣхъ ихъ я одарилъ крестиками.

Вечерню въ тотъ же день служилъ въ Джуновской церкви, а непосредственно за вечерней и общую панихиду на кладбищѣ. Индіане почти все ушли на промыслы, все же до двухъ десятковъ набралось ихъ; пришли и нѣкоторые бѣлые. Проповѣдывалъ чрезъ переводчика Харлампія Соколова. Въ концѣ вечерни возложилъ набадренникъ на о. Павла Безкишкина, кратковременная, но очень усердная дѣятельность котораго заслуживаетъ всяческой похвалы. Онъ не только обслуживаетъ Дугласъ и Джуно, но успѣлъ уже служить въ «Кечиканъ» и въ «Принцъ Рупертъ» (это въ Канадскихъ владѣніяхъ); сербы его полюбили и между индіанами и бѣлыми онъ устранилъ нѣкія маленькія недоразумѣнія.

14/27 іюня прибылъ на Ситку на пароходѣ «Джорджія», который заходилъ во всея порты, что дало мнѣ возможность сходить на берегъ и видѣть многихъ индіанъ (Ситкинскихъ) и одарить ихъ крестиками.

Дальнѣйшее время своего пребыванія на Аляскѣ намѣренъ расположить такъ: 16, 19, 24 и 26 іюня совершеніе Бож. Литургіи въ Ситкинскомъ соборѣ;

29 іюня посѣщеніе и служеніе въ Клисеновской церкви;

3 іюля — совершеніе Бож. Литургіи въ Джуновской церкви;

между 4 и 8 іюля посѣщеніе селенія Кетчиканъ и совершеніе Бож. Литургіи въ частномъ домѣ. При моемъ проѣздѣ чрезъ Кетчиканъ ко мнѣ выходили креолы и просили посѣтить ихъ. Такъ какъ, по ихъ словамъ, они и сербы рѣшили собрать деньги на устройство часовни, то я и намѣренъ посѣтить Кетчиканъ съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе дѣло съ устройствомъ часовни довести до желаннаго конца;

10-го іюля совершеніе Бож. Литургіи въ «Принцъ Рупертъ» (это въ 6 часахъ ѣзды па-

роходомъ отъ Кетчикана). Здѣсь живетъ нѣсколько десятковъ русскихъ и больше тысячи сербовъ. Быть можетъ, Господь благословитъ насъ положить начало устройству здѣсь церкви.

Послѣ 10-го июля я предполагаю выѣхать въ Нью Йоркъ.

«о»

Прекрасный обычай.

Прекрасный обычай! И ведетъ начало отъ библейскихъ временъ! Давно уже получилъ онъ мѣсто и въ нашей Епархіи, — обычай ознаменовывать событія въ личной, служебной или семейной жизни миссіонеровъ добродетельными ихъ жертвами въ пользу учреждений Миссіи. Рѣдко объ этомъ мы пишемъ. Я не помню, напр., вспоминалось ли когда въ нашемъ журналѣ о томъ, что протоіерей Ѡ. Н. Папковскій въ память чудеснаго спасенія его сына отъ тяжелой болѣзни, жертвовалъ въ теченіи цѣлаго года по 25 долларовъ изъ своихъ средствъ ежемѣсячно на монастырь и Семинарію! Богъ да вознаградитъ его!

Или вотъ сейчасъ, — Преосвященнѣйшій Владыка Рафаиль, въ ознаменованіе своихъ благодарныхъ чувствъ по поводу полученія пенсіи за долгую службу въ Америкѣ, сдѣлалъ щедрый даръ Монастырю, Приюту и Эмигрантскому Дому, пожертвовавъ одновременно по 50 долларовъ на каждое изъ этихъ миссіонныхъ учреждений, и выразивъ готовность всегда и въ будущемъ въ мѣру силъ приходить на помощь добрымъ начинаніямъ нашей Миссіи. Кромѣ того, еще особою жертвою онъ же содѣйствовалъ устройству 4 июля небольшого съѣзда духовенства въ Монастырь для рѣшенія нѣкоторыхъ нагнѣвшихъ нуждъ... Спаси Богъ отзывчиваго Владыку, не-русскаго по происхожденію, но одинаго съ нами по духу, по вѣрѣ, по воспитанію! Въ своемъ архимонастырскомъ сердцѣ онъ не отдѣляетъ своихъ родныхъ по крови сиріянъ отъ русскихъ...

И Богъ видимо благословляетъ миссіонерскіе труды Преосвященнаго Рафаила по устройству сирійской паствы. Въ этомъ мѣсяцѣ Владыка приступаетъ къ расширенію и перестройкѣ своего кафедральнаго храма въ Бруклинѣ. Позднѣе начнутся работы по постройкѣ сиро-арабскаго православнаго сиротскаго приюта, основаніе которому положено щедрой жертвой Владыки въ суммѣ 1,000 долларовъ!

Выстроенный же при кафедрѣ особый домъ, сданный подъ магазины и квартиры, помогаетъ Владыкѣ справляться съ денежными затрудненіями въ благотворительныхъ предпріятіяхъ.

Да сохранитъ Господь Преосвященнаго Рафаила въ добромъ здравіи на многая лѣта!

«о»

По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника
Его Высокопреосвященства.

Ситкинскія достопримѣчательности.

Первая изъ нихъ, разумѣется, Ситкинскій Соборъ. Вокругъ этой святыни сосредоточивается чуть не весь интересъ русскихъ путешественниковъ, и преимущественный — остальныхъ туристовъ. Отнимите ее — и Ситка сразу поблекнетъ, омертвѣетъ, обратится хотя и въ живописный, историческій пунктъ, но безъ той привлекающей и одухотворяющей эту когда то столицу русской Аляски силы, какую сейчасъ представляетъ далеко видимая, зеленымъ куполомъ покрытая, золоченымъ крестомъ увѣчанная, Ситкинская православная церковь...

Сюда — всею массою обычно и устремляются туристы съ лѣтнихъ пароходовъ, и къ приходу ихъ у порога храма уже стоитъ наготовѣ стражъ дома сего, почтеннѣйшій Сергій Іоновичъ, проникнутый самымъ благоговѣйнымъ преклоненіемъ предъ сею святыней и старающійся и въ посѣтителяхъ возбудить тоже чувство. Русскій православный

храмъ и вообще-то для большинства туристов — нѣчто новое, невиданное, и они съ большимъ любопытствомъ присматриваются ко всѣмъ подробностямъ и во внутреннемъ распредѣленіи молитвеннаго помѣщенія и въ формѣ тѣхъ или иныхъ принадлежностей церковной утвари, и къ качеству, и даже къ цвѣту... Какихъ только вопросовъ не приходилось переслужать Сергѣю Іоновичу за долгіе годы. Но не такой же онъ человекъ, чтобы на любой вопросъ не нашелъ отвѣта, всегда удовлетворявшаго вопрошавшихъ... Многие ли, въ самомъ дѣлѣ, въ состояніи такъ опредѣленно и убѣдительно пояснить, почему напр., куполь церкви окрашенъ зеленою краской?.. А Сергѣй Костромитиновъ поясняетъ, и такъ, что лучше не надо. И въ поясненіяхъ даетъ не случайные доводы: — «аще настоятель изволитъ», или «краски-де при ремонтѣ иной не было», — а нѣчто символическое, трогательное, полное догадокъ соответствующихъ достоинству предмета...

Много неудобствъ чинило въ былыя времена это любопытство американцевъ. Придетъ, бывало, во время службы въ воскресенье или въ праздникъ группа туристовъ на нѣсколько минутъ въ церковь, нарушая благочиніе службы, разсѣдутся по стульямъ, закинувъ для комфорта нога на ногу, или начнутъ прохаживаться отъ одной иконы къ другой, разсматривая образа въ лорнетъ и т. д. Долго не знали какъ справиться съ этимъ неудобствомъ. Отказаться въ допускѣ въ храмъ не мѣрилось съ духомъ церкви. А присматривать за всѣми — значить и самъ не молиться!.. Но пока Аляска была — въ представленіи Американцевъ — страной льдовъ и дикости, пока рейсы сюда были не часты, а туристическія экскурсіи на спеціальныхъ пароходахъ и вовсе не предпринимались, кое-какъ можно было мириться съ такимъ неудобствомъ, утѣшать себя хоть надеждой, что этимъ знакомствомъ съ русской церковью вносятся хотя доля пользы въ святое дѣло

проповѣди православія. Но когда Аляска, а Ситка особенно, стала beautiful indeed, когда туристы стали сыпаться лѣтомъ сюда какъ орѣхи изъ мѣшка, надо было помыслить о какихъ либо *modus vivendi* по этой части, и практическая сметка старосты, съ причтомъ обговорившаго «справу», подсказала очень остроумный выходъ изъ затрудненія. Рѣшено было поставить нѣкоторую преграду наплыву праздныхъ туристовъ и оградить богослуженіе отъ неблагочинія посѣтителей, давая въ тоже время возможность туристамъ даже при всей незначительности времени остановки ихъ въ Ситкѣ — полюбоваться главной достопримѣчательностью ея Православнымъ Соборомъ и его рѣдкостями. Сдѣлали такъ: время прихода пароходовъ обычно извѣстно въ Ситкѣ за нѣсколько часовъ впередъ, и въ такіе дни богослуженіе отправляется обычно въ крестной церкви при архіерейскомъ домѣ, вполне помѣстительной для богомольцевъ Ситки, а большой Соборъ остается открытымъ для прѣзжихъ посѣтителей.. Имъ предлагается здѣсь составленный бывшимъ аляскинскимъ благочиннымъ игуменомъ Антоніемъ краткій указатель святынь Ситки, украшенный прекраснымъ снимкомъ Ситкинской иконы Божіей Матери, дающій публикѣ возможность закрѣпить полученныя отъ Сергѣя Іоновича свѣдѣнія поглубже въ памяти. И растроганные туристы охотно опускаются въ кружку церкви на благоукрашеніе Собора, приходящаго въ ветхость и требующаго ремонта, американскіе полтинники, кои и составляютъ теперь главное подспорье въ дѣлѣ строительства церковнаго въ Ситкѣ и въ дѣлѣ поддержки памятниковъ русскихъ здѣсь въ должномъ порядкѣ и подобающей чистотѣ.

Наглядное обученіе.

Прибывшіе въ первое воскресенье послѣ прѣзда въ Ситку Владыки Архіепископа туристы оказались сугубыми счастливыми.

Церковь была открыта для всѣхъ и богослуженіе плю здѣсь съ давно уже невиданной въ этомъ соборѣ торжественностью. Его Высокопреосвященству сослужили члены мѣстнаго причта, Киллиеновскій настоятель о. Павелъ Чубаровъ, и азъ грѣшный, купно съ іеродіакономъ о. Всеволодомъ. Трудно было бѣднѣмъ преодолѣть свою немощь, и большую часть службы промолдился онъ на колѣняхъ, но дефекты эти восполнены были громгласіемъ, а незнакомые съ ритуаломъ американцы, видя полуползающаго о. Всеволода, вѣроятно думали, что такъ и полагается по церемоніалу. Самъ же онъ страдалъ еще больше при созерцаніи того простора, какой былъ въ алтарѣ, и по солеѣ. Здѣсь дѣйствительно можно было служить соборомъ многимъ. Ни тѣсноты, ни неловкости. Отъ престола до горняго мѣста такъ далеко, что въ иныхъ церквахъ весь алтарь тутъ бы помѣстился.

— Эхъ, при этакомъ-то просторѣ да кабы ноги!.. вздыхалъ нашъ діаконъ... Нѣтъ ужъ извините, сдѣлайте милость... Мудрый видно, воистину, былъ Иннокентій святитель, — царство ему небесное, — наше званіе протодіаконское высоко понималъ...

— Ваше — діаконское?.. изумился я...

— А то какъ же?.. Гляньте, — до горняго мѣста сколько шаговъ-то!.. Иди не дойдешь: дистанція преогромнѣйшая... Вотъ ужъ гдѣ ихъ-то по настоящему раздѣлать можно!..

— Ихъ?!.. Кого это ихъ?..

— Ахъ, о. протоіерей, — я въ сурьезъ, а вы съ шутками... Вѣдь когда стѣненіе, нашему брату протодіакону какая выключка!... Чуть назадъ повернулся, и уже стѣна подъ носомъ, а въ стѣну кому же охота — ибо развѣ это звукъ?!.. А тутъ — сдѣлайте милость!.. Вотъ извольте видѣть... «И ооооо...» басистымъ шепотомъ потянулъ о. Всеволодъ... Видите, еще ...«ин»... не слышать, а ужъ я... шагъ-два... въ царскихъ вратахъ и ...«ставъ»... мимо Владыки, а потомъ

уже меньше восьми полныхъ шаговъ никакъ нельзя, чтобы «инъ» какъ слѣдуетъ вышло... Да и къ Владыкѣ послѣ подойти, — пужна дистанція... Не подойдешь когда глаза на лобъ у тебя отъ усердія вылезли, передохнуть надо, и все прочее такое, что полагается, тоже лестно выслушать: «діаконство твое да помянетъ»... Нѣтъ, не скажите! діаконское дѣло — удивительное!..

И — сколько разъ бывало — вдохновленный отвѣтственностью своего положенія и роли, о. Всеволодъ выпрямилъ свою грудь, наведетъ красоту на походку, а въ пужную минуту какъ разъ и забудетъ продѣлать установленные поклоны, и заработавъ «одобрительный» за то возгласъ Архипастыря, бурчитъ послѣ въ углу:

— «Вотъ искушеніе!.. Вѣдь какъ же геройски все продѣлать хотѣлъ!.. Экое счастье мое!..»

И въ сердцахъ прикрикнетъ на мальчика: ты чего ладану въ кадило мало кладешь?..

А какое мало?.. Отъ кадила какъ отъ костра дымъ клубами валитъ...

Не разъ послѣ приходилось мнѣ вспоминать эту науку протодіакона, ибо векорѣ въ Ситкѣ его обязанности ко мнѣ же перешли. Въ это первое богослуженіе кое-какъ онъ еще со своими ногами справился, а послѣ забастовалъ, да такъ, что правду сказать, не знали мы какъ и въ Нью-Йоркѣ-то его послѣ доставимъ... А я межъ тѣмъ похвалялся, что въ былыя времена, когда во всей епархіи ни единого діакона не было, часто при архіерейскимъ служеніи «тако до просвѣтителя свѣтъ Твой...» возглашалъ... Вотъ и благословилъ мнѣ Высокопреосвященнѣйшій Владыка попротодіаконствовать. — «Но діаконствуйте какъ слѣдуетъ и сполна»... — «Какъ, и съ выключкой?» испугался я. — «Конечно, все по чину. Голоса вѣдь у васъ достанетъ»...

О, простите ли вы мнѣ, тѣни минувшаго, сіе дерзновеніе? Отцы Соболевъ и Поповъ, громами своими своды здѣ потрясавшіе, — не содрогнулись ли вы въ ту минуту когда я,

зря собраніе благочестивое, восклицалъ «*o спасеніи*»... и по рецепту о. Всеволода положенные восемь шаговъ для вѣнца выключки: «пхъ» отбѣривалъ!.. Хорошо вамъ было, какъ орарь въ рукахъ быть и вы имъ могли «во вѣки вѣковъ» и *всю палату* въ воздухѣ узорами расписывать... А я?... не епитрахилью же потрясать воздухъ буду!.. Однако справлялся, и даже одобрителное «ничего, бываетъ и хуже» получалъ...

Первая Литургія.

Торжественнѣйшее было первое богослуженіе Высопреосвященнѣйшаго Архiepиcкoпoсa Платона въ Ситкинскомъ Соборѣ. Наканунѣ тутъ же Владыка отелушалъ всенощное бдѣніе. Всенощная совершалась благолѣпно, и Его Высокопреосвященство поставилъ о. настоятелю на видъ только нѣкоторые нежелательные пропуски—въ чтеніи и пѣніи стихиръ и катаваси, указавъ на будущее время избѣгать этихъ произвольныхъ сокращеній и придерживаться точнѣе устава Нью-Йоркскаго кафедральнаго Собора, гдѣ службы — по продолжительности и уставности — чисто монастырскія стоянія...

Только что при звонѣ главнаго колокола показался Владыка изъ архіерейскаго дома, весело и торжественно зазвучали остальные колокола соборные. Прекрасно знали распределенныя между собой обязанности пріютскіе юноши и дѣти, и пріятно было видѣть какъ, знакомые съ чиномъ архіерейскаго богослуженія, неторопливо и достойно прислуживали всѣ они своему дорогому гостю Аляскинскому. Ризница — свѣтлая, нарядная, новая. Всего много, все на мѣстѣ. Кафедра настоящая, архіерейская, орлецами весь путь устланъ. И цѣніе хорошо приуровнено къ шествованію, къ молитвамъ входнымъ, къ облаченію. Одно смутило Владыку при облаченіи. Подризникъ подобрали мы хорошій къ высокому росту Его Высокопреосвященства, но саккосъ въ цвѣтъ ко всему прочему облаченію оказался непомѣрно короткимъ, не росту предшественника Влады-

ки. «Господи, до чего же неловко чувствовать я себя, — точно въ жилетѣ!» много разъ послѣ вспоминалъ Владыка... «Палица ниже саккоса, какъ это вы не досмотрѣли?»...

А по мнѣ, такъ короткіе саккосы даже лучше; и подризникъ видно, и епитрахиль, — а то все подъ саккосъ прячется... Впрочемъ, моего мнѣнія вѣдь никто и неспрашиваетъ...

Проповѣдывать Владыка благословилъ мнѣ послѣ евангелія. Обрадовался я, что переводчика не видно — съ нимъ какъ разъ оплошаешь. Привычки нѣтъ и чудно какъ-то, — въ часъ по столовой ложкѣ поученіе отвѣшивать. При спокойномъ темпераментѣ — пожалуй и удобно, а тутъ когда привыкъ самъ себя громкими звуками подбадривать, одну фразу другой нагонять, — извольте паузы дѣлать...

Увы, напрасно я радовался. Барановъ былъ тутъ какъ тутъ. Привѣтствую богомольцевъ я, привѣтствуетъ онъ. Повысилъ голосъ я, повысилъ и онъ. Шепчу я, шепчетъ онъ... Я заспѣшилъ, заспѣшилъ и онъ, и даже хрипкость сталъ вводить въ свой нѣжный голосокъ, чтобы еще точнѣе передать мое поученіе и меня скопировать... На минуту забудешься и послѣ диву даешься — какая память у этого человѣка: я три минуты говорю, а онъ десять: длинныя же эти колошинскія слова!..

— Молодецъ вы, Барановъ, обратился я къ нему послѣ службы. Замучилъ я васъ?..

— Нѣтъ, ничего. Только очень громко говорите и мнѣ такъ громко говорить трудно было, голосъ усталъ....

Что же оказывается? Подражательность при переводѣ въ сихъ случаяхъ на громкомъ голосѣ и жестахъ не кончается. Былъ тутъ одинъ іеромонахъ, которыхъ во всѣ поученія слезу пускалъ. И вотъ плачетъ онъ, — плачетъ и переводчикъ, и плачетъ-то не когда слушаетъ, а когда самъ слезливый пассажъ повторяетъ...

Конечно, если бы пришлось подольше миссіонерствовать въ такихъ условіяхъ, оцѣнить бы и я всѣ удобства проповѣди съ пе-

реводникомъ, какъ оцѣнили этотъ способъ въ которые изъ старожилонъ нашихъ;

— Помилуйте, прекрасно. Онъ переводитъ, а ты другую фразу обдумываешь. Комфортъ...

Нѣтъ, ужъ! Спасибо за такой комфортъ! Не по натурѣ: я и въ школѣ, при экзаменахъ у стола всегда не свой билетъ готовилъ, а слушалъ отвѣчавшаго сосѣда и за него мысленно отвѣчалъ, а когда самого очередь наступитъ, тутъ только первую фразу на свой билетъ кроить начнешь...

А другихъ любо-дорого слушать. Не забуду какъ въ воскресенье за причастнымъ проповѣдывалъ — тоже съ переводникомъ — о. Павелъ, а по «буди имя благословенно» самъ Владыка. Выраженія ясныя, краткія, — точно камешекъ къ камешку, зданіице строили, кровлей крыли, — въ сердцахъ и памяти науку Божию глубоко насаждали. О. Павелъ изъ евангельскаго чтенія о призваніи Апостоловъ — прекрасные уроки о послушаніи христіанскомъ и подчиненіи вѣхъ желаній и дѣйствій человѣка волѣ Божіей — вывелъ; Высокопреосвященнѣйшій же Владыка въ самыхъ немногихъ словахъ провелъ параллели и контрасты между высшими исканіями духа, какъ они проявились здѣсь, въ этой странѣ, и низшими инстинктами грѣшной природы человѣческой, которые такъ обильно питаютъ этотъ же край... Какъ сейчасъ помню первыя слова Владыки, сразу приковавшія вниманіе слушателей къ бесѣдѣ святителя. «Удивительно красивая, но и удивительно мертвая эта страна! Удивительно богатая, но и удивительно холодная она!» Сокровищами полны недра ея горы, бездны ея воды, добываніе ихъ влечетъ сюда тысячи искателей земнаго блага, но холодомъ-холодомъ вѣетъ отсюду... Любуешься ею, а душа изнываетъ отъ голода; есть ли здѣсь жизнь? Неужели только мамонѣ служить тутъ человѣкъ?.. Но вотъ показался родной крестикъ на православной церковкѣ въ Джуно, — и тепло стало на сердцѣ... Показалась Ситкинская святыня — этотъ храмъ, — и

радость проникла въ души: вотъ она — жизнь!.. Не умерла земля эта и не умретъ, будутъ стоять эти храмы Божіи, пока живы будутъ здѣсь образы просвѣщавшихъ Аляску подвижниковъ, пока среди этого общаго служенія золотому тельцу будетъ разноситься къ небесамъ горячая простая молитва хоты и малаго вѣрнаго православнаго стада!.. Исчезнуть колосы нѣгъбиннаго міра, забыты будутъ Рокфеллеры и Морганы, истощатся рудники драгоценныхъ металловъ, а въ правдѣ, преподанной Аляскинскимъ дѣтямъ природы православными благовѣстниками, въ свѣтѣ христіанства принесенномъ много лѣтъ назадъ сюда русскими миссіонерами, вѣчно будетъ черпать для себя сокровища неизсякаемыя человѣческая душа!..

Возвратившись изъ Собора въ архіерейскій домъ, Его Высокопреосвященство принималъ представителей мѣстной православной колоніи и мѣстнаго американскаго общества.

А на другой день мы вступили въ подвижъ лѣтняго поста... И какъ — по сезону — благовременно было помыслить о снабженіи стола рыбой, которой такъ обильны Аляскинскія моря, то на слѣдующей недѣлѣ и приняты были — не столько впрочемъ въ рыболовныхъ цѣляхъ, сколько по любознательности и по благоговѣйной памяти къ судьбамъ недавняго русскаго здѣсь владычества, — экскурсія въ окрестности Ситки, какия и явили, что искусные ловцы словесныхъ рыбъ-человѣковъ могутъ быть не менѣе искусными и въ ловлѣ чудныхъ морскихъ рыбъ...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Х.

СКРОМНЫЙ ЮБИЛЕЙ.

Еще въ декабрѣ минушаго года исполнилось десятилѣтіе священства скромнѣйшаго изъ скромныхъ по своему характеру, по одного изъ передовыхъ борцовъ миссіи по своей дѣятельности, Благочиннаго Канадій-

скихъ церквей, свщ. о. Василя Мартыша. «Вѣстникъ» не забылъ въ нѣсколькихъ сердечныхъ строкахъ отмѣтить этотъ юбилей, а Канадское духовенство, любящее о. Василя, какъ справедливаго, чуждаго мелкой придирчивости, весьма благожелательнаго начальника и добраго, симпатичнаго, искренно отзывчиваго человѣка, пожелало публично выразить своему начальнику и сослуживцу чувства братской любви и уваженія по случаю сего знаменательнаго дня въ его жизни.

Какъ бы въ соотвѣтствіе характеру о. Василя, всегда избѣгавшаго шумной людской славы, всегда старавшагося затеряться въ рядахъ собратій, чтобы быть совершенно не-



Свщ. Василій Мартышъ.

замѣтнымъ между другими, торжество сіе носило исключительно церковный характеръ. Не было ни адреса хвалебнаго, ни рѣчей многовѣщательныхъ, ни телеграммъ, ни трапезы обильной.

Въ день Св. Духа (29 Мая) въ очень благолѣпной, богомольцами переполненной церкви колоніи «Востокъ» въ Канадѣ, во время Богослуженія, предъ лицомъ Христа, чествовали мы вѣрнѣйшаго служителя Его о. Благочиннаго Мартыша. Преосвященный Александръ отъ имени Возлюбленнѣйшаго

Владыки нашего, сердечно привѣтствовалъ юбиляра и возложилъ на него многочисленными друзьями и почитателями поднесенный золотой крестъ. Отъ духовенства пров. Альберта была поднесена икона Св. Василя Великаго, а отъ духовенства пров. Манитоба — икона Богоматери. Сказали по нѣсколько душевныхъ словъ о.о. Ярема и Вожики. Вотъ и все! Но вѣримъ, что на этомъ не кончился юбилей о. Мартыша. Тамъ — въ далекихъ и холодныхъ окраинахъ Аляски — Афонгакъ и Кадьякъ долгое время будутъ вспоминать простодушные сыны природы алеуты добраго батюшку о. Василя Мартыша, не лѣностно просвѣщавшаго души ихъ свѣтомъ Христова благовѣстія, согрѣвавшаго сердца ихъ своею любовію и такъ беззавѣтно жертвовавшаго для блага ихъ своимъ слабымъ здоровьемъ. Никогда не забудутъ промелькнувшаго свѣтлымъ видѣніемъ въ ихъ многоскорбной жизни о. Василя русскіе люди въ приходахъ Осцеола-Филипсбургъ, Ватербури, Ольдфордъ и Вестъ-Трой. А непривѣтливая Канада, уже имѣвшая возожность узнать золотое сердце и огненную ревность и самоотверженность своего Благочиннаго, много самыхъ святыхъ упованій возлагаетъ на него.

Да не ослабѣваетъ же нашъ дорогой о. Василій въ своихъ миссіонерскихъ трудахъ и въ наступившемъ второмъ десятилѣтіи его священства! Да возрадуется душа его отъ сознанія, что все мы — его сослуживцы видимъ, знаемъ, почитаемъ и искренно любимъ его, какъ одного изъ воздающихъ членовъ свѣтлой рати С.-Американскихъ миссіонеровъ.

Многая ему лѣта!

Е. А.

«О»

Моя поѣздка въ дорогую Россію.

Рѣдко приходится нашимъ миссіонерамъ оставлять Америку для выѣзда на родину. Масса всегда дѣль, исполняющихся съ американской быстротой, постоянный недостатокъ въ миссіонерахъ для нарождающихся

ся каждый день новыхъ приходовъ, наконецъ, дальность разстоянiя и дороговизна путешествiя — главные причины того, что нашъ Владыка даетъ намъ отпуска въ Россiю въ исключительныхъ только случаяхъ и притомъ, какъ особую награду. И съ какимъ интересомъ мы всякiй разъ провожаемъ своего собрата въ незамѣнимую Россiю. Поѣздка такого счастливца для насъ — особое событiе. Бздить въ отпускъ въ Россiю прослужившiе въ Америкѣ неменѣе трехъ лѣтъ и пераиѣе трехъ—пяти лѣтъ послѣ отпуска. И хотя три года небольшой перiодъ времени, недолгая разлука, но для Америки разлука на такомъ разстоянiи — удваивается. Правда, не видятъ другъ друга родные, друзья и въ Россiи по три — по пять лѣтъ, но тамъ сознание, что можешь увидѣть, кого только захочешь увидѣть, во всякое время — успокоиваетъ тебя и удовлетворяетъ. Не такъ скоро и не во всякое время возможно прѣѣхать изъ Америки въ Россiю и никто и никогда не прѣѣзжалъ изъ Россiи въ Америку навѣстить своихъ родныхъ и друзей. Жизнь въ Америкѣ, какъ бы долго не жилъ тамъ, всетаки жизнь на чужбинѣ, и никогда для русскаго сердца Америка не станетъ родиной, не замѣнитъ Россiи. Почему и рвется душа твоя туда на востокъ, за океанъ, стремится сердце въ малую, незабвенную Россiю... Тамъ все, тамъ святая святыхъ твоей души, твоего русскаго сердца. Тамъ колыбель св. Вѣры твоей Православной, тамъ св. дивные храмы, благодатныя обители, тамъ твои родные, друзья, могилы твоихъ родителей часто умершихъ въ твоёмъ отсутствii уже въ Америкѣ, тамъ весь твой родной православный народъ... И сколько и кому только не передается поклоновъ и привѣтовъ въ Россiи... И какъ мечтаешь, провожая счастливца-собрата на родину, что наступитъ время и ты самъ будешь счастливцемъ, и тебѣ самому нашъ добрый Владыка дастъ возможность увидѣть родную землю...

Такимъ счастливцемъ наконецъ сталъ и я въ этомъ такъ счастливомъ для меня 1911 году. Уже четыре года я въ Америкѣ — не

пзъ давнихъ. Но для меня прослужившаго 16 лѣтъ въ Россiи, для меня проснаго въ русскiй православный народъ — эти четыре года были вѣчностью. Въ своей тоскѣ по родинѣ я потерялъ всякую надежду видѣть когда либо милую, милую Россiю... И вотъ неслыханная благодать добраго нашего Архиепископа, его отеческая забота, нужда при этомъ неотложная въ свитыняхъ для миссиi нашей, дали мнѣ возможность отправиться на родину. Мой отпускъ былъ рѣшенъ послѣ Пасхи, ѣхать я долженъ былъ въ Маѣ — на четыре мѣсяца. Я собирался въ Россiю, но собирался больше мечтами, чѣмъ самимъ дѣломъ. Я не вѣрилъ, что ѣду въ Россiю именно я. Казалось, что ѣхалъ кто-то другой. Такъ какъ и рѣшилъ взять съ собой и семью свою, то мнѣ думалось, что я собираю ее въ далекое путешествiе. Не долго намъ нужно было собираться, не было времени, да и что было собирать.

При отеческомъ совѣтѣ дорогого Владыки и братскихъ руководствахъ сослуживцевъ мы рѣшили ѣхать по родной линiи Русскаго Восточно-Азиатскаго Пароходства — Нью-Йоркъ — Либава. Самымъ лучшимъ пароходомъ этого пароходства есть новый пароходъ съ роднымъ для меня названiемъ «Курскъ». И лучший онъ, и испытанный на немъ капитанъ, и отходилъ онъ въ удобное для меня время. Вблизился день отхода его — 14-е Мая — священный день для русскаго народа.

Наканунѣ мы оставили свою квартиру, перевезши свои вещи въ кафедральный домъ, самъ же также приотился въ этомъ домѣ съ разрѣшенiя добраго Владыки. Мнѣ такъ хотѣлось много, много — на прощанiе говорить съ дорогимъ нашимъ Архиепископомъ, Милостивымъ Отцомъ... Но прѣѣхавъ о. А. Яновскiй и истомленный болѣзнию долженъ былъ лечь и легъ въ томъ-же кафедральномъ домѣ окруженный заботами такъ добраго, добраго нашего Ангела-Владыки. Тяжкiй повидимому недугъ развивался у бѣднаго о. Александра. Это взволновало дорогого Владыку, за-

ставило задуматься и всѣхъ насъ. Съ признаками этой ужасной чахотки побывали у Владыки и другіе миссіонеры наши, находя у Его Высокопреосвященства помощь, советъ и утѣшеніе. Непрерывная, тяжкая работа, великія лишения, бѣдность, правдивыя терзанія отъ враждующихъ съ св. Православіемъ паннимъ, тоска по родинѣ... втеченіе уже первыхъ трехъ лѣтъ порождаетъ чахотку. И грустно стало всѣмъ намъ, тяжело за братьевъ миссіонеровъ, опасно за себя... И счастливое настроеніе наше омрачилось, но — думалось мнѣ — поѣду, поѣду на родину и расскажу тамъ о бѣдствіяхъ нашихъ, о болѣзняхъ, о лишенияхъ и вызову у русскихъ людей такъ ободряющее сочувствіе... поѣду, расскажу...

Наступило 14-е Мая. Послѣдній разъ въ этотъ день помолился я съ дорогимъ Владыкою и милыми сослуживцами въ своемъ кафедральномъ Соборѣ. Молился за Отца Россіи, за Царя-Батюшку. Моленія за нашего Государя всегда у Владыки нашего бываютъ такъ умиленные. Въ Соборѣ шкого не бываетъ въ дни педѣли кромѣ воскресныхъ. Владыка только съ причтомъ Собора. Идетъ торжественное Архіерейское служеніе, несетя горячая молитва Вождя Американской Православной Руси за Перваго Сына, Защитника и Покровителя Православной Церкви Русской... Въ Соборѣ только Владыка и сослужащіе Его Высокопреосвященству. Какъ въ катакомбахъ, какъ въ первые вѣка христіанства... Торжественно и умиленно до слезъ...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Свящ. Пв. Пв. Слюкинъ.

«0»

Походъ по Алеутскимъ островамъ.

(Конецъ.)

Марта 16-го. Вставши въ 4 ч. утра, помолившись Богу и попивши чаю, выѣхали изъ селенія въ дальнѣйшій путь. Погода хорошая, морозъ до 35 градусовъ, но слава и благодареніе Господу, совершенно тихо и ясно; дорога мѣстами очень неровная, попадаются снѣжныя

ложбины тундрой, а моремъ лдяныя глыбы, которая приходилось объѣзжать, что значительно удлиняло путь, ѣхали весь день, дистанцію сдѣлали до 50-ти миль. Въ 9 ч. ввч. прибыли въ селеніе Аляюнь, которое расположено на весьма возвышенномъ мѣстѣ отъ уровня моря. Подниматься вверхъ очень трудно, по сему нарты и собакъ мы оставили внизу и морскаго берега, а съ собой взяли только постель; отправились въ селеніе съ трудомъ, поднимаясь вверхъ по крутому спуску горы; добравшись на мѣсто помѣтившись у одного чукчи на ночлегъ, съ пути подкрѣпились пищей, ибо весь день кромѣ утренняго чая, еще ничего не ѣли и проголодались сильно. Послѣ трапезы приготовленной изъ рыбныхъ консервовъ, помолившись Богу, пошли ко сну, расположившись на подставленных оленьихъ шкурахъ въ срангѣ.

Марта 17-го. Съ 4-хъ ч. утра послѣ обыкновенныхъ молитвъ и чая отправились изъ селенія въ путь. Погода намъ теперь благопріятствуетъ, ясно, тихо, но морозъ большой, градусовъ до 40. Какъ и вчерашній день по мѣстамъ дорога довольно затруднительная. Къ 3-мъ часамъ по полудни добрались до маленькаго селенія по имени Курга, состоящаго изъ двухъ срангъ, жителей въ немъ душъ до 15. Селеніе это расположено на горномъ кряжѣ. Здѣсь мы остановились на отдыхъ и состряпали обѣдъ изъ неизмѣнныхъ рыбныхъ консервовъ, которыми мы запаслись на дорогу (въ Дежнево) въ компанійской лавкѣ. Чукчи, мои спутники, не захотѣли оставаться въ семь селеніи на ночлегъ, ссылаясь на то, что здѣсь нельзя достать корму для собакъ, а посему нужно ѣхать на мѣсто, въ бухту Провидѣнія. Подкрѣпившись пищей, послѣ 2-хъ часового отдыха тронулись дальше. Къ 11 часамъ ночи добрались до горы, гдѣ нужно подниматься вверхъ, по весьма крутому спуску, въ 3-хъ мѣстахъ; въ особенности труденъ первый подъемъ, а въ добавокъ еще, на горныхъ спускахъ много снѣга, страшно измучились пока прошли эти подъемныя мѣста. Собаки измучены и не въ состояніи бѣжать, приходилось самымъ людямъ тащить вверхъ нарты по очереди, — прежде однѣ общими силами, затѣмъ другія, а каждая нарты порядочно нагружены. Взяло больше 2-хъ ч. времени на эти подъемы вверхъ, откуда до мѣста разстоянія миль до 4-хъ.

Миссіонеръ Игуменъ Амфилохій.

Редакторъ,

Кафедральный Прот. А. Хотовицкій.